

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ковба Дарьи Михайловны, выполненной на тему «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона», на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

Теоретические разработки и практика применения «мягкой силы» имеют давнюю историю, но оказались востребованы только благодаря работам американского исследователя Дж. Ная, который перевел концепт «мягкой силы» на уровень международных отношений и показал возможности ее применения как инструмента для увеличения влияния на мировой арене за счет привлечения всего арсенала политических, дипломатических, экономических, социальных, психологических (когнитивных) и информационных методов.

«Мягкая сила» представляет собой способность создавать такое благоприятное международное окружение, в котором государство - носитель этой «силы» сможет реализовывать собственные интересы, не прибегая к прямому, жесткому силовому воздействию или угрозам.

Таким образом, «мягкая сила» - это всего лишь одна из форм просто «силы», то есть один из способов установления властных (управляющих) отношений между субъектами. Каждая из выше названных «сил» базируется на разных ресурсах.

В настоящее время концепт «мягкая сила» является достаточно популярным в научных кругах разных стран, ведется активная работа по его теоретической и практической адаптации, однако еще не сложилось единство как в определении термина, так и в выделении его основных характеристик.

И хотя концепт «мягкой силы» был создан исключительно в интересах США и развивался в соответствии с изменениями внешнеполитических задач данной страны, практически все крупные государства пытаются включить «мягкую силу» в свои внешнеполитические стратегии и расширить ее влияние.

Поэтому представляет большой интерес интерпретация теории «мягкой силы» государств, относящиеся к Восточноазиатскому региону (Япония, Китай и

Южная Корея). В связи с этим затронутая в диссертации тема, безусловно, является крайне актуальной и своевременной.

Представленное исследование можно рассматривать как творческую, самостоятельную и во многом новаторскую работу, которая базируется на серьезном научно-теоретическом фундаменте.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что, несмотря на обилие литературы, посвященной вопросам «мягкой силы», в рамках данного предметного поля остается множество проблемных вопросов. Прежде всего, это касается таких проблем, как несистематизированность знаний относительно содержания и особенностей концепта «мягкой силы» как стратегии, технологии и ресурса власти, до сих пор отсутствует единство в определении места «мягкой силы» среди множества властных инструментов. Кроме того, практически отсутствует литература, в которой бы проводился комплексный и сравнительный анализ имеющихся ресурсов и технологий применения «мягкой силы» различными государствами.

Указанные проблемы решаются в диссертации на эмпирическом материале стран Восточноазиатского региона (Япония, Китай и Южная Корея) путем комплексного сравнительного анализа политических стратегий «мягкой силы».

Безусловной научной заслугой автора является предложенное оригинальное определение «мягкой силы», учитывающее ее проявления, выделены цели ее использования, характеристики, а также масштаб «мягкого» потенциала.

Достоинством исследования является то, что на основе авторского подхода проведен теоретический анализ генезиса концепта «мягкой силы», впервые рассмотрены особенности развития теории и основные методологические направления в изучении данного концепта; выявлена корреляция исследуемого предмета и теории власти. Кроме того, автором систематизированы подходы (структурный, процессно-ориентированный, измерительный и технологический) к изучению концепта «мягкой силы».

Не менее новаторским является предложенный автором алгоритм исследования «мягкой силы» государств, в соответствии с которым выделены особенности дискурса «мягкой силы» государств региона Восточная Азия (Китай, Япония, Южная Корея), определены культурные ресурсы, стратегии их «мягкой силы», а также выявлены ключевые особенности политической «мягкой силы» исследуемых государств, доказано значение учета регионального восприятия государств для повышения эффективности стратегий «мягкой силы».

На основе комплексного анализа дискурса и стратегий «мягкой силы» государств региона Восточная Азия сформулировано авторское определение моделей «мягкой силы», а также определены негативные факторы влияния на стратегии развития «мягкой силы».

Наряду с этим, следует указать, что некоторые моменты диссертационной работы оказались недостаточно раскрыты. Так, рассматривая в первой главе третьего параграфа измерительно-инструментальной подход к изучению «мягкой силы», автор исследования вполне справедливо отмечает, что предлагаемые в настоящее время различные индексы и рейтинги измерения «мягкой силы» продемонстрировали значительные различия в положениях стран в рейтингах, что говорит о том, что методология все еще находится в стадии разработки, так как положение стран в рейтингах напрямую зависит от выбранных критериев, субъективных представлений и ангажированности позиции исследователей. По нашему мнению, автору следовало бы сравнить «мягкую силу» различных акторов в глобальном и региональных измерениях, на основании анализа ряда направлений или групп факторов для ее определения, по которым следует проводить анализ, способный приблизить к достоверности оценки. К ним можно отнести следующие направления анализа: оценка экономического, политического и культурного влияния рассматриваемого государства в мире или регионе. Тем более, множественность имеющихся и применяющихся подходов лишь приближает нас к объективной оценке.

Тем не менее, это замечание ни в кой мере не влияет на общую оценку работы. Автореферат диссертации свидетельствует, что все поставленные задачи успешно решены, выдвинутые тезисы вполне убедительно аргументированы. Можно сделать вывод, что диссертация Д. М. Ковба является научно-квалификационной работой, в которой осуществлен комплексный анализ политических стратегий, технологий и ресурсов «мягкой силы» государств Восточной Азии (Китая, Японии и Южной Кореи). Выполненное автором исследование можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Ковба Дарья Михайловна заслуживает присуждения искомой ученой степени - кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - Политические процессы, институты и технологии.

Доцент кафедры политологии
и международных отношений
Астраханского государственного
университета,
кандидат исторических наук

Новоселов Сергей Вениаминович

414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, Астраханский государственный университет.

Телефоны: (8512) 49-41-56, (8512) 61-08-20.

Факс: (8512) 49-41-57.

E-mail: asu@asu.edu.ru

20 июля 2017 года.